

От Алаш Орды к Независимости Казахстана: преемственность идей

Сегодня в стране идет целенаправленная работа по возрождению исторического сознания общества. Только зная историю своего народа и страны, начинаешь понимать особую ценность обретенной в конце прошлого столетия независимости. История казахского народа показывает, что борьба за свободу и независимость страны никогда не прекращалась. Не последнюю роль в этой многовековой борьбе сыграли и представители национальной интеллигенции рубежа XIX и XX столетий. Появление движения и первой политической партии «Алаш», правительства Алаш Орды свидетельствовало о возросшей гражданской зрелости и высоком потенциале казахской политической элиты, способной решать судьбоносные вопросы будущего развития родного народа.

Деятели «Алаша» и представители казахской управленческой элиты, научной и творческой интеллигенции заложили фундамент казахской государственности. Сегодня мы, сами того не подозревая, живем в том государстве, границы которого в начале 1920-х годов были примерно очерчены участниками Алаш Орды. Алашские лидеры приняли активное участие в процессе национально-территориального размежевания Средней Азии и воссоединения казахских земель. Представители алашской интеллигенции А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Дулатов, А. Беремжанов, М. Шокай, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев, А. Ермаков, а также национал-коммунисты С. Ходжанов, Т. Рыскулов, С. Мендешев, С. Сейфуллин, С. Асфендияров, С. Садвокасов, Н. Нурмаков и другие прилагали все усилия для обеспечения целостности казахской территории.

Казахские интеллигенты того поколения были людьми высокого порыва и самопожертвования, формировавшими мировоззрение своей эпохи. Они являются для нас, современников, поистине безусловным образцом нравственности, бескорыстия и преданности нацио-нальному и гражданскому долгу. Еще при поступлении в Санкт-Петербургский Императорский Лесной институт весной 1890 года абитуриент Алихан Букейханов так рассуждал в своем сочинении: «Желать другим зло – значит делать себе, потому что мы с другими составляем то, что называется человечеством, что царит над природой в силу своего ума и без чего

нет у нас одних жизни. Самое трудное, что невозможно достигнуть ни умом, ни богатством, спокойствие душевное, доступное только высшей нравственности, присущей только всестороннему образованию, мы почувствуем только тогда, когда ни душой, ни телом не сделаем никому зла».

Позже лидер Алаш Орды Алихан Букейханов проникновенно писал: «Я живу, дышу, существую внутренними делами своей родины, для меня судьба ее превыше всех благ... Я не могу спать спокойно, если не знаю, в каком положении она находится». Деятели движения «Алаш» боролись за обретение государственности казахов. «Наша цель – предоставить возможность самому народу решать свою судьбу. Только добившись автономии, народ возьмет судьбу в свои руки», – подчеркивал Жанша Досмухамедов.

«Основная цель, которой руководствовались при создании партии «Алаш», была судьба казахского народа, создание независимого государства наравне с другими развитыми высококультурными народами, обладающими богатством территории и государственностью», – отмечал Алимхан Ермеков.

Казахские интеллектуалы стремились поднять уровень развития народа в ряд с передовыми странами Азии, такими как Япония. Поэтому их впоследствии обвиняли в японском шпионаже, объявив «японскими агентами». Еще 23 октября 1904 года, будучи студентом Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, Халел Досмухамедов писал своему земляку, уроженцу Гурьевского уезда, студенту Казанского ветеринарного института Губайдолле Бердиеву:

«...Когда подумаешь, что кроме тебя, десятки или даже сотни киргизов получают высшее образование, то приходишь к заключению, что и этот народ способен к труду, к прогрессу, что и он, может быть, когда-нибудь займет в мировом господстве одно из почетных мест, что и он может сделаться второй Японией...»

Алашские деятели подняли национальное самосознание народа на государственный уровень. Партия «Алаш» стала первой политической организацией казахов, разработавшей комплекс мер для решения проблем общества того времени. Основной идеей алашординцев было единство народа, и этот лозунг актуален и по сей день. В чрезвычайно экстремальных условиях того времени алашординцы проявляли исключительную гибкость, в то же время они были принципиальными политиками. Основными целями движения «Алаш» являлись создание системы государственного самоуправления, отстаивание права народа на национальное самоопределение, модернизация казахского общества с использованием передового мирового опыта.

В своей книге «В потоке истории» Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев так охарактеризовал заслуги деятелей Алаш Орды: «В начале XX века задачу выработки казахской национальной идеи взяла на себя духовно-интеллектуальная элита, выдвинувшая идею национальной консолидации. ...Сам факт создания национальной политической организации в нашей отечественной истории не до конца осознается. Тем более что многие положения, в свое время выдвинутые руководителями партии «Алаш», сохраняют свое значение и поныне. Это была не националистическая, а патриотическая организация, которая ставила своей целью постепенную трансформацию казахского общества и ее адаптацию к современным реалиям».

Как известно, история не дала партии «Алаш», Алашской автономии и ее правительству Алаш Орде возможности осуществить свою программу создания и укрепления казахской государственности на основе единства всех слоев народа. Отвергая насилие, отрицая классовую природу государства, алашские деятели выступали против диктатуры одного класса в обществе. Вынужденные в сложившихся обстоятельствах победы советской власти признать ее, и приняв предложение большевиков о работе в государственном аппарате, бывшие деятели Алаш Орды стремились придать советской власти национальное содержание, приблизить к интересам коренного населения.

Деятели «Алаша» были высокообразованными людьми, истинными эрудитами, обладавшими глубокими познаниями в социально-гуманитарном и естественно-научном знании. Многие лидеры движения «Алаш» были не только правозащитниками, политическими и общественными деятелями, но и крупными просветителями, публицистами, издателями газет и журналов, мыслителями, поэтами, педагогами, авторами научных исследований, книг и учебников. Алашординцы и близкие к ним по духу казахские интеллектуалы и творческие деятели не были ограничены в своих национальных рамках, как раз наоборот – все они были людьми глубоко просвещенными и многогранно талантливыми, открытыми, чуждыми любой замкнутости. Ведь многие из них окончили передовые учебные заведения России, а также ряд из них – и зарубежные учебные заведения (Германии, Польши, Турции и др.). Они были непревзойденными публицистами, организовали выпуск ярких газет и журналов – печатных органов правительства Алаш Орды. Деятели «Алаша» были феноменами, рождающимися раз в столетие. Каждый из них был маяком, светочем для народа.

Оценивая недавнюю историю, нужно обязательно учитывать все противоречия советской эпохи с ее неоспоримыми завоеваниями и достижениями, победами и трагедиями, бесчеловечным попранием индивидуальных и коллективных прав.

Борьба за социальное единство общества и утверждение новой идеологии сопровождалась подавлением национального самосознания и нивелированием самобытности национальной культуры. Казахские интеллектуалы многое сделали в изучении и пропаганде национальной истории, культуры и традиций народа.

О главной благородной цели алашской интеллигенции – служении народу – отчетливо излагал в своем письме, известном в истории – «Ұрпаққа хат» (Письмо поколению), из Бутырской тюрьмы в январе 1929 года Миржакып Дулатов: «Я считал своим долгом помочь своему поработанному, угнетенному народу вырваться из этого рабского положения... Не думаю, что смог вовремя предвидеть события в политической сфере; то, что преподносят сейчас, как борьбу против советской власти, всего лишь мое желание видеть казахскую нацию самостоятельной, независимой, счастливой».

«Зарю свободы увидят наши потомки», – мечтали алашские лидеры. Выпуская в эмиграции юбилейный, сотый номер «Яш Туркестан», Мустафа Шокай в 1938 году, веря в свою мечту, призывал родной народ к единству и независимости: «...Взойдет солнце освобождения и независимости, и мы, скромные борцы,.. будем на родной земле, среди родного народа». Сегодня, в условиях независимости, с особым смыслом воспринимаются гениальные слова Мус-тафы Шокая: «Национальная свобода есть следствие национального духа. А национальный дух растет и приносит свои плоды при наличии национальной свободы и независимости».

Мечты алашских лидеров сбылись. Идеи и идеалы, положения и принципы, выдвигавшиеся поколением казахской интеллигенции начала XX века, сохраняют свое значение и востребованы поныне. Успешно противостоять новым вызовам времени в условиях внутренних и внешних угроз, кризиса ценностей цивилизации, отстаивать интересы нации – обязанность нынешних поколений. И хотя каждое время ставит новые задачи, но идеи «Алаша» продолжают жить и вновь напоминают о себе в период кардинальных изменений в стране. Это: равноправие, общественное согласие и мир, культурный прогресс нации, меритократия, государственный язык, привлечение не только элиты, но и широких масс к делам управления государством. Алашскими лидерами на уровне передовых требований своей эпохи, европейских либерально-демократических ценностей выдвинуты принципы демократического, правового, светского, социального государства, идеи системы государственного управления и самоуправления, институтов президентства, парламентаризма, экономической, социальной и политической модернизации общества. В контексте своего времени они призывали к

качественному обновлению нации, рывку к прогрессу. И сегодня востребованы такие же известные в истории честь и отвага поколения интеллигенции 20–30-х гг. прошлого века. Современное общество нуждается в новаторских идеях и мировоззренческих ориентирах, в лидерах, которые способны мыслить оригинально и действовать нестандартно.

Ныне, в условиях независимости, мы наблюдаем преемственную взаимосвязь между идеями первых казахских интеллектуалов прошлого века и современностью. Стратегия национального прорыва продолжается в инициативах, идеях и деятельности Первого Президента независимого Казахстана и затрагивает все сферы общественной жизни, внутренней и внешней политики государства. В одном из своих выступлений Президент Нурсултан Назарбаев, с начала 1990-х годов предложивший идею создания Цент-рально-азиатского союза, упомянул, что идею единства центрально-азиатских государств впервые выдвигал Мустафа Шокай. Идея предков о единстве тюркских народов воплощается сегодня в деятельности Совета тюрко-язычных государств, созданного в 2009 году.

Казахские интеллигенты всегда проявляли заботу о судьбе национального, родного языка, как не только культурном, но и политическом атрибуте нации. Вопрос развития государственного и других языков сегодня, как и век назад, является актуальным для суверенного Казахстана. А в то время Ахмет Байтурсынов подчеркивал, что в условиях нараставшего притока в Казахстан других народностей «перед нами во всем величии вырастает вопрос, вопрос о самостоятельном существовании киргизского (казахского – Ж. К.) народа. Для того чтобы сохранить свою самостоятельность, нам необходимо всеми силами и средствами стремиться к просвещению и общей культуре; для этого мы первым делом должны заняться развитием литературы на родном языке. Никогда не нужно забывать, что на самостоятельную жизнь вправе претендовать только тот народ, который говорит на своем языке и имеет свою литературу». А. Байтурсынов был обеспокоен тем, что «современная киргизская интеллигенция, получившая образование в русских школах и татарских медресе, уже начинает пренебрегать киргизским языком, разговаривать и переписываться между собой на русском и татарском языках. ...Если этого мы не хотим, то необходимо разрешить этот вопрос в корне и отныне приступить к усовершенствованию киргизского языка и литературы». От этой идеи он никогда не отступал ни на шаг.

Казахские интеллектуалы рубежа XIX–XX вв. были полиязычны. По словам внука Алимхана Ермекова – Олега Ермекова, его дед знал пять языков. Мустафа Шокай

свободно владел наряду с русским еще и английским, французским, немецким, польским и турецким языками.

И сегодня востребованы выдвигавшиеся алашской интеллигенцией по отношению к кадрам государственного управления принципы чести и долга. Столь жизненны и поныне мысли Шокая о работнике аппарата, чиновнике: «Нацио-нальный кадр» для нас – это прежде всего слуга нации, выполняющий свой национальный долг ни по чьим бы то ни было приказам, а по долгу совести». Одной из актуальных задач нынешней казахстанской госслужбы является утверждение принципов меритократии (системы заслуг). Как не вспомнить сегодня как назидательный пример нынешним поколениям управленцев еще об одном факте из истории алашской интеллигенции.

Чем дальше мы будем помнить об алашских деятелях, тем реже будем испытывать горечь разочарования в испытаниях на приверженность справедливости, состраданию и милосердию, способности каждого из нас проявлять личную ответственность за происходящее вокруг, противостоять лжи, мздоимству, не поддаваться соблазну корыстного и алчного обогащения за счет окружающих.

Алашская идея, рожденная в начале XX в., продолжает служить интересам независимого Казахстана. Пройдет время, придут новые поколения, но и в последующие десятилетия и столетия достойное наследие общественной мысли и духовного опыта алашской интеллигенции будет поддерживать казахстанский народ в потоке истории.

Жанна КЫДЫРАЛИНА,

первый заместитель директора Института истории государства, доктор исторических наук